

Воспоминания. Машинопись, 6 стр. 2014 г.

1

В семье нас было четверо. Самая старшая сестра – Ирина. Потом брат – Володя, брат – Виктор и я. Семья была дружная. Все друг другу помогали, как могли, защищали.

Папа очень любил театр. Ходил на все спектакли, знал всех актёров. Часто с ним ходила мама и мы. Если он ходил один то, когда приходил домой, обязательно рассказывал маме о спектакле, о своих впечатлениях. Родители нас очень любили. Никогда не наказывали, не били, всё объясняли спокойно. Скандалов в семье никогда не было.

Уборку в квартире делали всей семьёй по пятницам. Обязательно выносили все половики на улицу, выметали, вытряхивали. Это была, в основном, моя работа, когда я подросла достаточно.

С того момента, как я себя помню, Ирина и Володя уже жили отдельно. Разница в годах у нас с Виктором большая, но я везде, как только предоставлялась возможность, ходила за ним. Ему часто приходилось от меня прятаться.

Большое место в жизни родителей занимала работа. Папа был математиком, мама – историком. Работу они любили, преподавали предметы интересно. С учениками находили общий язык всегда, их все уважали и считались с ними. Работа отнимала много времени, приходилось и дома проверять тетради, составлять планы работ, часто засиживались за полночь. Жили не шикарно, но в достатке. Не бедствовали, деньги расходовались экономно, покупки планировались всегда сообща. Почти каждый год кто-то из семьи имел возможность съездить на море. В основном, в Сочи ездили. Море любили все.

У нас, одних из первых в посёлке, была машина, когда было нужно покупать продукты, мы ездили на базар (на площади Ленина он тогда был). Я помню эти моменты походов по базару. Но часто я оставалась ждать в машине.

Жили мы в жилом корпусе здания Психобольницы. В квартире была холодная вода, центральное отопление. В батарею отопления был встроен кран, зимой можно было брать оттуда горячую воду. Ни ванны, ни душа не было, туалет был. Стирка была вручную. Но дома стирались только мелкие вещи. Всё остальное папа возил в прачечную. Были раньше прачечные самообслуживания, обязанность по такой стирке лежала полностью на папе. Была у нас комната без окон – кладовка. Там хранились разные не часто нужные вещи, и был оборудован кабинет. Стоял шкаф, стол, на нём лампа со стеклянным абажуром (эта лампа сейчас у брата Виктора). В этом кабинете обитали все мы по очереди и ещё, она служила нам фотолабораторией. Позже в ней были сделаны большие полки до потолка. Потолки были высокие, 3-х метровые. Верхние полки были свободные, там можно было полежать, почитать, что я часто и делала. Когда у Виктора подросли сыновья, они тоже часто проводили там время за чтением или разговорами.

В квартире было две печки, в большой комнате и на кухне. У папы был младший брат – Цубрович Владимир Захарович. Он работал в Психобольнице рентгенологом. Когда я была совсем маленькая, семья папиного брата жила с нами. Мы тогда занимали большую комнату. Готовила мама на печке в нашей комнате. Хорошо помню ощущение покоя и умиротворённости, когда я, ещё не совсем проснувшись, сквозь дрему слышала скворчание и шипение готовящегося на печке. Потом, когда семья папиного брата получила квартиру, и мы остались только нашей семьёй, печку переделали, готовить на ней уже было невозможно, только обогревались, т. к. тепла от центрального отопления не всегда хватало. Топили углём или деревянными кубиками – отходами. Я этими кубиками любила играть. Ещё собирали в сосняке шишки. Я это не очень помню, но мама рассказывала. Старшие собирали мешками. На кухне в печь был встроен большой котёл для воды. Когда топились печь, всегда была горячая вода. Мы все очень любили сидеть у печки в холодные зимние дни.

2

Посёлок наш не очень изменился со времени моего детства. Появилось три многоквартирных дома и больше стало частных домов. Центр посёлка состоит из здания Психобольницы, оно осталось неизменным. Только теперь в нём нет жилых корпусов, и территория огорожена металлическим

забором. Раньше посёлок так и назывался: пос. Психобольница. На автобусе, который к нам ходил, на табличке так и было написано. В то время как я помню, автобус ходил редко, даже с конечной остановки часто набивался уже битком. Вначале номер автобуса был №6, потом сменился на №1 и автобусы стали большие ходить, но так же - редко. Конечная остановка стала называться ул. Кутузова. На конечной остановке до сих пор сохранилось здание, в котором был магазин. В этом магазине во время войны выдавали паёк. Он работал ещё при мне. Сейчас здание в полуразрушенном состоянии. Теперь у нас посёлок Сосновый бор.

Основным занятием в детстве была улица. Вокруг посёлка лес, всё время проводили на воздухе. Летом ездили в лагерь от Психобольницы. Лагерь был за поселком Спутник, на реке Киргизка. На Киргизке часто бывали всей семьёй. На машине не ездили. Ходили пешком до полустанка (раньше была остановка автобуса по требованию возле переезда по дороге в пос. Спутник, там ещё была водокачка нашего посёлка), а дальше на автобусе до Спутника.

3

На Киргизке были чудесные песчаные пляжи, родники. Вода была родниковая, холодная и чистая. Река была не широкая, и глубоких мест было не много. Но там мы все научились плавать.

У нас был один велосипед на всех - УРАЛ, доставался по наследству. Зимой коньки, лыжи. Каток заливали у нас в посёлке каждый год обязательно. Он был там, где сейчас памятник сотрудникам посёлка, погибшим во время войны. Летом в роще, напротив парадного входа больницы работала площадка для ребятишек. За ребятами присматривали весь день, пока родители были на работе. Там проходили разные викторины и конкурсы. Был детский клуб «Огонёк», в котором были кружки. Я посещала кружки пения, танцев и фото-кружок. Всё время было занято. Парадный вход больницы мы так и называли – парадный. На втором этаже был зал, в котором проходили концерты и разные собрания. Тут же показывали и кино. Все праздники и сборы на разные мероприятия начинались у парадного. Мы жили в корпусе справа от парадного на первом этаже. Всего было 3 этажа. Были всегда в самом центре событий. Адрес у нас был простой: г. Томск-14, корпус 1, кв.1, никакой улицы. Все, кто впервые слышал наш адрес, всегда очень удивлялись.

На лестничной площадке в стене был сделан шкаф, отдельно для каждой квартиры, их на площадке было три. В этом шкафу хранились наши заготовки, а на полу зимой стояла бочка с солёной капустой. Стояла просто, без всяких замков. Мы и квартиру часто забывали на ночь закрыть на крючок. И ничего не случалось. В посёлке все друг друга знали. Ребятишками мы бегали одни на улице по всему посёлку, и за нас можно было не бояться.

В город ездили часто, да наш посёлок всё время считается тоже городом Томском. В городе на Московском тракте жила моя бабушка – мамина мама, Гнусина Александра Трофимовна. Мы к ней часто ездили. Жила она в многоквартирном бараке, который сохранился до сих пор и в нём ещё живут. Я часто оставалась у неё на несколько дней. Под окнами её комнаты был маленький палисадник, в котором бабушка выращивала зелень и цветы. У неё всегда были красивые георгины, я их хорошо помню, и любила бывать в этом палисаднике.

4

Мой дедушка, Пантелеймон Кириллович (это второй муж бабушки), сам делал мебель в маленьком сарайчике, недалеко от барака, у него была мастерская. Почти вся мебель у них была сделана его руками и некоторая сохранилась до сих пор. Я часто бывала с ним в его сарайчике.

У бабушки были часы с боем, которые она обменяла на продукты на вокзале, когда они уезжали из Хабаровска в Томск. Это было в 1932 году. К ним подошла женщина с детьми и предложила эти часы в обмен на продукты. Часы теперь висят у меня в комнате, продолжают идти и отбивать время. В детстве мне нравилось наблюдать за часами и слушать их бой. Бабушка была очень внимательной, справедливой и строгой, её все уважали и слушались. С 1922 по 1929 годы была домохозяйкой. Потом, после окончания курсов медицины, стала медсестрой. Работала в Хабаровской железнодорожной больнице до августа 1930 года. В 1934 году медсестрой глазного отделения железнодорожной поликлиники на станции Топки. А с 1937 по август 1938 года работала дежурной сестрой, потом медсестрой детской консультации в Центральной поликлинике города Томска. Потом уволилась. Думаю, вынуждена была уйти из-за того, что была женой врага народа. Когда и где работала потом,

восстановить не удалось. Но я, сколько помню, она работала в детской больнице на Московском тракте медсестрой.

5

Бабушкин бывший муж (мой родной дедушка), Гнусин Андрей Трофимович был арестован и расстрелян в 1937 году. Время в те годы было страшное, беспокойное. В любое время могли нагрязнуть в любую семью с арестом, по любому доносу. Когда приехали за дедом, бабушка спросила, может, нужна она – Гнусина А.Т., т.к. инициалы у них были одинаковые, но, нужен был Гнусин. После того, как дедушку забрали, бабушка с мамой долго ходили, носили ему передачи, потом им сообщили, что он умер от упадка сердечной деятельности. А на самом деле, он был расстрелян почти сразу.

Материалы по этому делу: Гнусин Андрей Трофимович (1897 -1983.01.21.), Петропавловская обл., Трудовский р-н, с. Красноярское. Русский, образование: среднее, б/п, <Заготзерно>, ответисполнитель, житель: Томск Арест: 1937.11.26 Осужд. 1938.01.03. Обв. японская шп-див. группа Расстр. 1938.01.21 Реаб. 1957.10.08 [Книга памяти Томской обл.]

У бабушки было двое детей – моя мама и брат её, Виктор, все называли его Бесёшей. Он погиб во время войны, 24 апреля 1944 года в городе Старая Русса. Подорвался на mine при разминировании города. Бабушка умерла 18 июля 1989 года.

6.

Папа родился в 1920 году в Белоруссии, село Грозово, в семье учителей. Жили они в Слуцке. В 1938 году поступил в Белорусский Государственный университет на физико-математический факультет. Когда началась война, он был эвакуирован в Томск, предположительно вместе с остальными студентами университета, для продолжения учёбы в Томский Государственный университет. Но из-за войны учёбу прекратил. Его родители и брат остались на оккупированной территории. С августа 1941 года папа был назначен преподавателем математики в 5-7 классы 21 школы, жил там же в учительской. В январе 1943 года был уволен по мобилизации в ряды Советской Армии. После окончания Ленинградского артиллерийско-технического училища, располагавшегося в те годы в Томске, был отправлен на фронт. Но воевал в танковой пехоте. Воевал на Украинском и Прибалтийском фронтах, освобождал Эстонию и Латвию. В декабре 44 года был ранен, лежал в госпитале и после этого ранения комиссован. Вернулся домой только в феврале 1945. 8 мая 1945 года они с мамой зарегистрировались официально. (Сохранилось свидетельство о браке) С момента возвращения домой и до августа 1951 года работал опять в 21 школе, преподавал математику. В 1947 поступил на заочное отделение Томского Государственного Педагогического Института. В 1949 году окончил. Ему была присвоена квалификация преподавателя математики средней школы и звание учителя средней школы. С 52 по 58 годы работал в лесотехническом техникуме. С мая 58 года по август – в Республиканской школе медицинских сестёр при Психобольнице. С октября 58 по 72 год – в Томском техникуме железнодорожного транспорта и параллельно, с 1 октября 1958 по 1 февраля 1959, в Томском автомобильно-дорожном техникуме. Везде преподавал математику. Награжден медалями: "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.", юбилейными. Умер 26 мая 1975 года.

7

Папины родители тоже были учителями. Родом папа с Беларуси. Его мама – Цубрович Евгения Михайловна (девичья фамилия Лебедевич) окончила церковно-приходскую школу, тогда – 3 или 4 класса. История, написанная со слов Цубрович Евгении Михайловны, Цубрович Любовь Георгиевны (жена Виктора, бывшая Егорова). Жил человек, хотел стать учителем, но из-за несчастного случая не сдал экзамен на звание учителя и стал писарем. Жена его умерла 25-ти лет, оставив четырёх дочерей, старшей из которых было семь лет. Писарь хотел, чтобы его несбывшуюся мечту осуществили дочери. Старшая дочь, Женя (родилась в 1889 году), окончила Городское училище в Минске. Приехала к дяде, чтобы готовиться к экзамену на звание учительницы.

Ей было 16 лет, она училась и ухаживала за двоюродными братьями и сёстрами. А однажды дядя ввёл её в класс и сказал: «Веди урок», - и вышел.

8

Вспоминая свой первый урок, Евгения Михайловна рассказывала: «Ах, Люба, если бы Вы знали, как я себя чувствовала тогда. Класс большой, четыре группы в одной комнате и всех надо учить. Постояла я, посмотрела на них и заплакала. Я плачу, они вместе со мной в голос режут».

Экзамен она сдала отлично и получила звание учителя и место в школе грамоты в деревне Вязовине. Школа находилась в бывшей корчме, платили ей, училке, 10 рублей в месяц. И всё-таки она сумела выполнить завет отца, выучила ещё двух сестёр – Шуру и Лену, и они стали учительками, учили грамоте деревенских детей. Жизнь складывалась трудно. Кроме сестёр в помощи нуждалась и семья умершего дяди. Несколько раз менялись школы, все они располагались в крестьянских домах, классы состояли из четырёх групп. С 1909 года – БССР, Бобруйская обл., Коньольский район, Свинковская (Большевитская) школа. В 1917 году, когда стали создаваться школы-семилетки, Евгения Михайловна получила назначение в Грозово. (Бобруйская обл., Гресский район, Грозовская средняя школа). (Сохранилось письмо от бывших учеников школы, которые впоследствии стали учителями этой школы, от 16 мая 1964 года). Там она проработала 20 лет. Эта школа отличалась от прежних. Располагалась она в бывшем помещичьем доме. В 30 лет вышла замуж за Цубрович Захара Фомича, тоже учителя. После революции в школах стали преподавать национальные языки. Муж Евгении Михайловны преподавал белорусский язык, занимался политической агитацией, ездил по деревням, на семью времени не оставалось. Заботы о детях, хозяйстве полностью лежали на плечах Евгении Михайловны. Она учила начальные классы. В 1938 году семья переезжает в Свислочь, и с сентября 1944 года Евгения Михайловна работала в Свислочской средней школе (Бобруйская обл., Осиневичский район). А летом 1946 года, после смерти мужа, Евгения Михайловна со вторым сыном приезжает в Томск к папе. С 1946 по 1951 работала в 21 школе учителем начальных классов. По линии дяди Евгении Михайловны все учителя. Ими создана своя школа в городе.

9

Школа наша стоит до сих пор на том же месте. С тех пор, как я училась, изменилась не сильно. В классах раньше стояли традиционные парты. Уборку в классах производили дежурные по классу. По очереди дежурили по 2 человека. Отопление было от собственной кочегарки, в школе всегда было тепло. Когда училась в младших классах, звонком был колокольчик. Помню, с каким нетерпением мы ждали его мелодичного звона, сидя на уроке. В каком году появился электрический звонок, не помню.

В младших классах на переменах мы под руководством нашей учительницы делали разные живые пирамиды, как это модно было в 60-х годах. Первая моя учительница была Анна Ильинична Булавская. Она была уже не молодая, строгая. Мы её все боялись, старались учиться хорошо. Жила она в нашем подъезде на втором этаже.

10

Брат Владимир родился в январе 1943 года, после окончания 10 классов работал на заводе Томкабель до июня 62 года, потом, после службы в армии, уехал в Юргу. Там и женился. Работал на машзаводе фрезеровщиком. Был футболистом, играл в сборной Юрги. Имеет двоих детей – сына и дочь. Сейчас на пенсии.

Брат Виктор родился в 1948 году, После окончания школы учился в Томском государственном университете, потом работал в НИИ ПММ при ТГУ, в 21 школе преподавателем физики и географии, потом почтальоном нашего 14 о/с, был частным предпринимателем. Сейчас – пенсионер. Женился в 1969 году, имеет двоих сыновей. Его жена, Цубрович Любовь Георгиевна (бывшая Егорова), училась с ним в одном классе. Она закончила Томский пединститут. Работала в 21 школе преподавателем младших классов. Теперь преподаёт частные уроки для детей с ограниченными физическими возможностями.

Мама родилась в 1919 году на разъезде Единну (или – Единпу, Единцу?) КВЖД (китайско-восточная железная дорога) в семье служащих. Её мама, Гнусина Александра Трофимовна (бывшая Колотилло) была медсестрой, папа – Гнусин Андрей Трофимович работал на железной дороге. В 1920 году он был переведён на работу на Амурскую жел. дорогу. В 1928 году мама пошла в первый класс в г. Хабаровске, где окончила 4 класса. В 1932 году папу направили на учёбу в Томский институт инженеров транспорта на специальное двухгодичное отделение. После окончания работы он работал на

ст. Топки и ст. Алейской Томской жел. дороги. В 1935 году мама окончила среднюю школу (7 классов) на ст. Топки Томской жел. дороги. В 1937 году папа вновь был переведён в Томск. Здесь, в 1937 году мама окончила 9 класс, в школе №4 и летом держала испытания экстерном за 3-й курс рабфака при Томском медрабфаке. После сдачи экзамена за полный курс рабфака, 1 сентября 1937 года поступила в Томский медицинский институт. Проучилась там только до июля 1938 года, была отчислена как дочь врага народа. После этого устроилась работать в Томскую центральную поликлинику в качестве медсестры детской консультации.

Работать в школе мама начала в 1939 году, после окончания 10-месячных курсов учителей для неполных средних школ, на отделении русского языка и литературы, при Томском Государственном Педагогическом институте (с 20 октября 1938 года по 1 августа 1939 года). После этого на отлично провела практику в НСШ №23 г. Томска. На основании этого она была допущена к педагогической работе в 5-7 классах неполных средних школах с обязательством окончить курс учительского института в порядке очного или заочного обучения.

Вначале мама преподавала русский язык. В 1939 году, с августа по декабрь, работала в шк. № 42, в 1940, с января по август в шк. №7, с сентября 1940 по август 1941 года в Н-Рождественской средней школе Туганского района преподавателем русского языка. В 1940 году одновременно с работой училась на годичных курсах учителей при ТГПИ на отделении истории. Затем поступила в Педагогический институт (1946-1948 год) по специальности история на заочное отделение. По окончании ей была присвоена квалификация и звание учителя средней школы по истории. Но историю она преподавала уже с 1941 года в шк. №27, а с января 1942 года была переведена в 21 школу.

Так мама с папой встретились. Жила мама в кабинете директора, а папа рядом – в учительской. Раньше в школе было печное отопление, учителя сами топили печку и вечерами собирались в школе. Работала в школе до августа 1952 года, потом была назначена преподавателем истории в двухгодичную Республиканскую школу медицинских сестёр. В феврале 1958 года была освобождена с этой работы ввиду ликвидации школы. С апреля 1958 года по август была начальником пионерского лагеря, который находился за пос. Спутник. Далее работала заведующей детским садом при Томской психоневрологической больнице до августа 1961 года. А с 1961 года работала опять в 21 школе преподавателем истории (в 1962 была директором школы) до 1967 года, потом библиотекарем. Там же в школе. В 1955 году вступила в партию. Умерла 30 мая 1999 года.

11

Как папу забирали на фронт:

20 февраля 43 года мама ушла в консультацию в город. Добираться до города раньше приходилось пешком, иногда удавалось уехать с оказией на лошади. Мама пошла пешком и собиралась остаться ночевать у своей мамы. В консультации ей сказали, что срок у неё ещё больше месяца. На следующий день она чувствовала себя не очень хорошо и решила остаться ещё на одну ночь. Позвонила, чтобы предупредить папу, но ей сказали, что ночью, во время проверки его забрали в милицию. Мама разволновалась, пошла в милицию. Там ей сказали, что папу отправили в военкомат и можно готовиться его провожать. Мама нашла папу в военкомате, ей удалось с ним немного поговорить. А ночью у неё начались схватки, её еле успели довести до роддома. Так Вова родился восьмимесячным. А вечером к ней пришёл папа, его пока никуда не отправили. Но видиться им не разрешали. А 27 января вечером свидание разрешили, чтобы мама могла проститься с папой, его посылали в Новосибирск на учёбу перед отправкой на фронт. 30 января в 2 часа маму выписывали. И, какова же была её радость, когда ей сказали, что за ней пришёл муж. Оказывается, папа не успел на поезд, и отъезд был отложен. Прямо из роддома зашли в ЗАГС, но папе понадобилась справка из военкомата. Он побежал за ней. Вернулся он без десяти 4 и сообщил, что в 5.30 у него поезд. Папа только и успел проводить их до дома и взглянуть на Вовочку. А 3 февраля папа снова вернулся. Его из Новосибирска отправили на учёбу в Ленинградское артиллерийско-техническое училище, находящееся в Томске. Иногда, но очень редко, маме с папой удавалось видиться. На фронт окончательно его отправили 3 ноября 43 года. От него приходили письма, в которых он каждый раз спрашивал, как мама и ребяташки, Ирину он принял, как родную. Приходили письма часто с большой задержкой. (Сохранились его письма, думаю – все).

Мама, конечно, очень за него переживала. Всем было тяжело в эти годы. Питание было скудным, выдавался паёк. В конце 43 года норма хлеба на человека составляла - 100 грамм. (В августе 41 норма была – 450 грамм). Большим подспорьем были свои огороды.

Когда папу забрали на фронт, мама решила разыскать его родных. Написала по адресам, где они раньше жили, которые дал ей папа. Так она нашла его родителей и брата, которые в начале войны остались на оккупированной территории. И получилась интересная история. Так как, в адресе у нас стояла – Психобольница, они решили, что папа болен. Написали маме, чтобы она сообщила им, в каком состоянии он находится и может ли писать сам. Сколько радости было, когда со всем разобрались. Сохранились эти письма.

12

Сестра Ирина родилась в 1940 году. Окончила Томский библиотечный техникум. Некоторое время работала в библиотеке Психобольницы. Потом вышла замуж. И в 1966 уехала с мужем в город Дубоссары Молдавской ССР, работала там оператором множительных машин на предприятии ВЭС. Двое детей – сын и дочь. Последние годы жила в Томске. Умерла 11 июня 2008 года.

Ирина - от первого маминого мужа, Анатолия Старинчикова. Как я поняла из дневника мамы, они зарегистрированы не были. Вместе они были недолго. Его забрали в армию, а оттуда он был отправлен на Советско-финскую войну (в начале 1940 года). От него долго не было вестей. Только в начале 41 года маме пришло письмо, как она писала в дневнике – сухое и официальное. В это время он находился на территории бывшей Польши, в городе Лида. В августе 41 город Лида был сдан. После этого от Анатолия пришло письмо его матери (маме больше не было ни одного письма), что он ранен и лежит в госпитале в городе Воронеже. Писал он не сам, его друг. Анатолий из-за ранения сам писать не мог. Мама очень переживала за него. Пыталась его разыскать, но на все запросы приходил отрицательный ответ, даже госпиталя такого не оказалось. След его был потерян, писем не было. То, что он жив, узнали только в июле 43 года. От него пришло письмо его матери. 25 апреля 1945 года он погиб на фронте.

13

О себе. Родилась в 1957 году в Томске. С 1964 по 1974 – школа. После школы училась в Томском железнодорожном техникуме. По окончании, в 1977 году, вышла замуж, работала на центральном телеграфе электромехаником связи. С 1987 года место работы НИИПП на телефонной станции – электромонтёр 6 разряда. Параллельно (по совместительству) работала на других телефонных станциях города, восстанавливала там связь. Двое детей, сын и дочь. С мужем в разводе с 1999 года. В настоящее время на пенсии.